

ДУХОВНАЯ СВОБОДА РОССИЯН: СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, ПЕРЕСТРОЙКА, СОВРЕМЕННОСТЬ

Фетисова Евгения Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет»,
(г. Хабаровск)
evseneya@mail.ru

SPIRITUAL FREEDOM OF RUSSIANS: SOVIET TIMES, PERESTROIKA, MODERNITY

E. Fetisova

Summary: The article attempts a comparative analysis of the spiritual freedom of Russians as a fundamental value in Soviet times, the perestroika period and at the stage of modernity. Since the degree of freedom directly depends on censorship, and censorship regulates media freedom, the author examines the problem of transforming spiritual values through the topic of media. The article makes an important conclusion that despite the uniqueness and dissimilarity of the declared historical periods, the continuity of generations in the spiritual sense has been preserved, that spiritual freedom is a fundamental value for Russians and determines their quality of life. That is why today it is so important to analyze the content of the main ideological concepts of the past, to extract from them traditional Russian spiritual values and weave them into a single semantic paradigm at the present stage of Russia's development.

Keywords: freedom, spiritual freedom, value, perestroika, modernity, Media.

Аннотация: В статье предпринята попытка сравнительного анализа духовной свободы россиян как фундаментальной ценности в советское время, перестроечный период и на этапе современности. Поскольку степень свободы напрямую зависит от цензуры, а цензура регламентирует свободу СМИ, автор рассматривает проблему трансформации духовных ценностей через тему медиа. В статье сделан важный вывод, что несмотря на уникальность и непохожесть заявленных исторических периодов, преемственность поколений в духовном плане сохранилась, что духовная свобода является фундаментальной ценностью для россиян и определяет их качество жизни. Поэтому сегодня так важен анализ содержания основных идеологических концептов прошлого, вынесения из них традиционных российских духовных ценностей и влечение их в единую смысловую парадигму на современном этапе развития России.

Ключевые слова: свобода, духовная свобода, ценность, советское время, перестройка, современность, цензура, СМИ.

Вокруг категории «свобода» вращались интересы многих мыслителей всех времен, которые предлагали различные подходы к пониманию данной фундаментальной ценности. Но все обоснования свободы условно можно свести к возможности выбора, причем выбор зависит от индивидуальных особенностей человека, его внутреннего мира. Но человек не обладает абсолютной свободой, он существо социальное, поэтому свобода ограничена необходимостью учитывать свободу других, подчиняться законам своей страны, руководствоваться реалиями времени. Свобода может быть политической, экономической, социальной и духовной. Все зависит от сферы ее реализации. В статье основной акцент делается на духовной свободе, хотя это очень условно, т.к. все виды свободы тесно взаимосвязаны.

Духовная свобода неразрывно связана с такими явлениями, как допустимость инакомыслия, свобода мысли и слова, возможность публично выражать свои мировоззренческие идеи, свобода от пропаганды чуждого индивиду мировоззрения. Она подразумевает уважение к правам и убеждениям других. Британский мыслитель И. Берлин утверждал, что «пределы свобод человека или народа выбирать жизнь одну в соответствии со

своими устремлениями нужно соизмерять со многими другими ценностями, среди которых, возможно самыми очевидными, будут равенство, справедливость, счастье, безопасность, общественный порядок. По этим соображениям, свобода не может быть безграничной, свободу физически или экономически сильных нужно сдерживать» [2, с. 182].

Проблема свободы, как фундаментальной ценности, волновала многих мыслителей. Автор не ставит задачу сделать подробный сравнительный анализ представлений о свободе в концепциях известных мыслителей. Целью настоящей работы является показать влияние цензуры на СМИ на протяжении трех разных периодов отечественной истории: советское время, перестройка, современность. Рассмотреть проблему трансформации системы ценностей по причине ограничения духовной свободы россиян. Отметить тот факт, что в такие разные по многим параметрам исторические периоды, отечественная культура сохранила преемственность традиционных ценностей.

Современные отечественные мыслители, анализируя ошибки советского режима, перестроечного пери-

ода, видят в них и потенциал для формирования на государственном уровне более целостной национальной идентичности. В СССР длительное время существовал жесткий контроль советских и партийных органов над всеми сферами жизни людей. Тщательно подвергалась цензуре любая информация, которая потенциально могла выйти в массы. Пресекалась всякая альтернатива официальным источникам. Система цензуры носила идеологический характер и включала в себя как прямые методы, так и косвенные. К прямым относились запрет (например, нельзя было даже завуалированно хвалить культуру капиталистических стран) либо отклонение (фильм на полку) без объяснения причин. Косвенные методы применялись тогда, когда человека не рекомендовано было продвигать по служебной лестнице, артистку переставали снимать в кино, вдруг появлялась разгромная статья по поводу книги не совсем удобного писателя и пр. Помимо серьезного контроля внутренних официальных каналов информации, в СССР была обязательна самоцензура. Она была возведена в статус долга гражданина и широко поощрялась [6].

Особенно жесткой цензура была вплоть до смерти И.В. Сталина. Начиная с 1953 г. во времена хрущевской оттепели наблюдалось некоторое послабление в отношении свобод российских граждан, которое выражалось в сокращении кадрового аппарата в цензуре, реабилитации некоторых деятелей советской культуры и их произведений, осуждении культа личности Сталина. Многие прогрессивные граждане СССР стали говорить о процессах демократизации, о новом понимании свободы. Никита Хрущев был настроен на отмену идеологической цензуры, но внутри КПСС была группа руководителей, считавшая такое намерение неприемлемым. Данной группой было спланировано посещение Хрущевым авангардистской выставки студии «Новая реальность» в декабре 1962 г. Генсек был крайне возмущен подобным искусством, в прессе началась травля абстракционизма и формализма, идеологическую цензуру сохранили [9].

В 1964 г. после прихода к власти Л.И. Брежнева все послабления в отношении свободы различных сфер советского общества стали сворачиваться. В эпоху застоя цензура стала реализовывать по большей части консервативно-охранительную политику, направленную на реализацию идеологических решений ЦК КПСС. Дошло даже до некоего абсурда, когда началась борьба с инсказаньями, литературными мистификациями. Цензорам позволялось, к примеру, высказывать собственное мнение о том, что читатель или зритель могут подумать в процессе чтения книги или просмотра фильма. По этой причине авторам требовалось применять самоцензуру с оглядкой на возможный неприемлемый подтекст. В эпоху застоя были и неподцензурные явления, такие как авторская песня, первая русская рок-волна, авангардное направление в среде художников.

Резкое ослабление цензуры происходит только в 1986 г. с началом периода перестройки и политики гласности, а с распадом СССР в 1991 г. российские граждане впервые с момента образования СССР получили свободу от государственной цензуры. Это было удивительное во всех отношениях время, когда россияне упивались свалившимися на них возможностями обсуждать любые темы, критиковать власть, читать запрещенные книги, смотреть иностранные фильмы, слушать любую музыку и пр. Речь идет именно о цензуре идеологической, полностью контролирующей все стороны жизни граждан и устанавливающей узкие рамки свободы. На высшем уровне были пересмотрены задачи цензурных ограничений, которые были сосредоточены на вопросах охраны государственных и военных тайн, неприкосновенности личности, запрете пропаганды насилия, порнографии, войны. Важным событием стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» 12 июня 1990 г. Верховным Советом СССР, в законе основной темой было недопущение цензуры для СМИ. Окончательный запрет цензуры был обнародован сразу после распада СССР уже в рамках нового государства 27 декабря 1991 г. в Законе РФ «О средствах массовой информации» [12].

Цензура и свобода являются тесно взаимосвязанными понятиями. Цензурой определяются рамки, краски, прозрачность свободы. Цензура часто маскируется под мнения авторитетов, культурные установки, навязывание определенных интересов через рекламу, ток-шоу. Когда цензура прячется, тогда легче внушать человеку тот факт, что он сам принимает решение по определенным вопросам, а не кто-то, кому это выгодно. Именно с перестроечного периода возрастает роль неофициальной цензуры. Можно наблюдать и такой парадокс, когда СМИ дается почти абсолютная свобода и она используется без учета принятых в обществе этических норм, тогда свобода подменяется неким суррогатом, называемым вседозволенностью. В этом случае исправить положение возможно введением цензуры, но на качественно новом уровне. К примеру, выделение большего времени для передач в режиме «прямой эфир» убирает возможность предварительной цензуры. Здесь большая ответственность за содержание возлагается на авторов программ, руководство телекомпаний.

Как было сказано выше, перестроечный период подготовил почву для реализации свободы слова на современном этапе развития России. Было много ошибок и перегибов, но в настоящий момент отечественными мыслителями сделан вывод о важности опыта предыдущих эпох. Историческую динамику феномена свободы в духовности советского человека следует охарактеризовать со стороны ее перехода от идеологии, как тоталитарного давления, к идеологии, как научно обоснованной области знаний. При этом советская идеология,

после освобождения от тоталитарной направленности, выступила и духовным ядром, и ориентиром духовного развития россиян последующих этапов.

Несмотря на переосмысление советским обществом содержания его духовной сферы жизни, в советской науке еще бытует классическое понимание духовности и свободы. Изменение философских взглядов вызвало смысловой переход от идеологически заданной свободы к ее индивидуальному духовному поиску. Так М.В. Ковальчук, анализируя данный вопрос, делает особый акцент на самоопределении человека и на защитных механизмах психики, которые он применяет для собственного разностороннего развития [8]. Потребность в этом возникает в перестроечный период, поскольку здесь высвечивается неопределенность духовной основы советского человека. О духовной неопределенности будущего человека на рубеже XX–XXI вв., о его нравственных и личностных исканиях рассуждает В.С. Библер. По его мнению, длительная подчиненность духовно-нравственной сферы бытия людей советской идеологии, обусловила незащищенность массового сознания и некоторую потерянность человека в стремительно изменяющихся условиях жизни [3 с. 44–45]. Как указывает М.Х. Хаджаров, духовная безопасность общества проявляется через различные формы и виды деятельности по защите субъектами своих ценностей, идеалов и традиций. Поэтому процесс разрушения идеологически ориентированной модели советской духовности с ее идеалами, ценностями и культурой в 1990-е гг. обусловил угрозу духовной безопасности общества переходного типа [11, с. 73]. А.А. Зиновьев отмечает, что крушение системы ценностей и психологических опор духовности, сопровождалось потерей цели общества в строительстве коммунизма и утраты идеи об исторической миссии советского народа [7]. Доминирующим стало состояние неопределенности. Права и демократические свободы отходили на второй план, их место занимала идеология потребителя. Смысловая и духовная неопределенность общества на этапе перестройки предопределила разрушительную для исторического наследия манипуляцию общественным сознанием, отголоски которой чувствуются до сих пор. При этом вопрос этнической и духовно-культурной цельности русского народа по-прежнему остается не решенным. Как отмечает А.А. Гостев, главными условиями сохранения культурной и этнической целостности общества является духовно-культурная связь, как минимум, трех поколений, а также сохранение культурно значимого прошлого и представления об обозримом будущем [5].

Затрагивая вопрос становления правового самосознания современного молодого поколения необходимо учитывать особенности мировоззрения поколения времен перестройки, которое и вложило многие установки в социальную жизнь своих потомков. Молодежь 90-х

годов, в свою очередь, была воспитана советскими родителями, которые вложили в своих детей принципы советской ментальности. Если рассматривать отношение к свободе по этим трем поколениям, то мы придем к однозначному выводу, что остается неизменной отношение к ней как к главной ценности индивида. Три поколения молодежи, которые формировались в принципиально разных экономических, политических, идеологических условиях: советское время, перестройка, современный этап. Но основа российской национальной идентичности сохранилась: это и верность традиционным ценностям, и вера в особую роль России в установлении справедливого мира на нашей планете, и единство народов России с одновременным сохранением их самобытных культур. Конечно, важной традиционной ценностью является историческая память и преемственность поколений.

Как в СССР, включая последние перестроечные годы, так и в наше время, свобода личности на уровне конституции рассматривается как базовое понятие, тесно переплетающееся с другими понятиями конституционного права. Свобода личности определяется через два важных аспекта, включающих объективную и субъективную свободы. Объективная или внешняя свобода ориентирована на модели поведения индивида в обществе в соответствии принятыми правовыми, культурными нормами, даже если эти нормы не совсем встраиваются в субъективную картину мира индивида. Субъективная или внутренняя свобода означает реализованную волю индивида, основанную на его внутренних установках, ощущениях, предпочтениях, но с оглядкой на законы своей страны. Поэтому и внешняя и внутренняя свободы так сильно зависят от времени. Причем осмысление свободы, особенно субъективной всегда относительно.

Современный человек, оглядываясь на советское прошлое, может увидеть в нем сильное ограничение свободы, а это не так. Истории СССР многопланова, нельзя все сводить к 1937 г., когда действительно свободы попирались тотально. Но был период НЭПа, была хрущевская оттепель, период застоя. Вспомним анекдоты про Брежнева, которые свободно рассказывались во время правления самого Леонида Ильича. Учитывая особенности разных временных отрезков советского периода, можно сделать однозначный вывод, что свобода слова была, но дозировано. Советская власть в этом отношении не была оригинальной, она охраняла идеологию своей страны, пресекала чуждые точки зрения. Так поступают все страны, отличие здесь в силе нажатия на рычаги влияния. В СССР эта сила была существенной, поскольку не сводилась только к ограничению свободы слова. Но советские люди имели хороший досуг, много свободного времени, возможность получить любое образование, бесплатную медицинскую помощь и многое другое.

Но громче всего слово «свобода» стало звучать в

период перестройки, когда идея обновления социалистической системы через переход от авторитарно-бюрократического модели социализма к демократической и гуманистической приобрела практический характер. Концепция перестройки содержала потенциальную возможность синтеза преимуществ социализма и капитализма. Многочисленное население советской страны поддержало идеи лидеров того времени. Народ был воодушевлен свалившимися в одночасье свободами, принимал активнейшее участие в преобразованиях, поддерживал политику гласности. Все это в полной мере присутствовало на первом этапе перестройки. Большую роль здесь, конечно, играли СМИ, главными особенностями которых в то время были отсутствие цензуры и полное воплощение принципа плюрализма. Именно СМИ стали главной оппозиционной силой для старого советского режима. Уже в 1990 г. был принят закон о независимости СМИ, т.е. были созданы юридические основы свободы СМИ. Перестройка стала той благодатной почвой для четвертой власти, когда помимо отсутствия цензуры были еще и государственное финансовое обеспечение, и материально-техническая база, оставшаяся в наследство от советских СМИ. Достаточно вспомнить уникальный пример, когда в перестроечное время не было закрыто ни одной газеты из-за оппозиционности к власти, не был уволен ни один главный редактор.

Многое изменилось в 90-е годы прошлого века, когда стала очевидным не востребовавшаяся большинства идей перестройки. В девяностые СМИ не смогли отстоять свою независимость и постепенно стали во многом проводить в массы идеи новых лидеров, реализовавших политику приватизации, которую в народе метко окрестили «прихватазацией». Для страны наступили тяжелые времена с небывалым разгулом преступности, катастрофическим падением нравственности, порой полной утратой чувства уверенности в завтрашнем дне. Экономическая политика девяностых была благоприятна только для «новых русских» и власть имущих, народ же все больше отчуждался от власти, окончательно теряя веру в демократические идеи. СМИ девяностых освещали эти проблемы, но их деятельность осуществлялась на фоне снижения доверия к ним со стороны народа.

Страна стремительно менялась в сторону окончательного распада СССР. Параллельно принимались новые законы, часть их касалась СМИ. В сентябре 1991 г. вступил в действие Указ Президента РСФСР «О мерах по защите свободы печати в РСФСР», а в декабре был принят Закон РФ «О средствах массовой информации». Появление многопартийной системы стимулировало бурное развитие партийной прессы. Экономические преобразования способствовали коммерциализации журналистики. В качестве эмоциональной разгрузки для людей, уставших от политики, предлагалась бульварная пресса, которая неожиданно стала настолько популяр-

ной, что по суммарному тиражу вышла на первое место по сравнению с другими видами СМИ. Стали издаваться зарубежные журналы, которые в СССР были под запретом. Можно сказать, что в начале девяностых российские СМИ, журналистика действительно стали четвертой властью в стране.

На современном этапе СМИ имеют достаточно большую свободу, чтобы критиковать действия власти, выдвигать разные обоснования по острым социальным вопросам. Россияне имеют возможность выбирать что им читать, смотреть, слушать, какие комментарии давать в соцсетях. Цензура есть, поскольку в Российской Федерации, как и в других странах, необходимо действовать в рамках законодательства, но жесткого идеологического навязывания нет. Если кто-либо пропагандирует социальную, национальную, религиозную ненависть, он будет отвечать по законам РФ. При этом человек свободен высказывать свое мнение.

В век информационных технологий появляются новые проблемы, связанные с понятием «свобода». В интернете можно найти практически любую информацию, которая способна воздействовать на мировоззрение людей и прямо и завуалировано через неправовые манипуляции с общественным сознанием. Сегодня остро встал вопрос о кибербезопасности. Противоречивой информации и мнений со стороны медиа так много, что современная российская аудитория все больше проявляет недоверия к СМИ. Растет недовольство россиян из-за вседозволенности многих журналистов, которые нарушают право на частную жизнь, позволяют себе нецензурную лексику не только в интернете, но и с экранов телевизора. Чрезмерно много внимания уделяется жестокости и извращениям, а позитивная информация уступает негативной.

С другой стороны, современные российские СМИ взяли курс на создание позитивного образа России, наполненного традиционными ценностями, так мудро обоснованными в рамках отечественной духовной мысли. На самом высшем уровне звучит призыв к СМИ широко освещать историю российской государственности, силой которой была и есть российская культура, патриотизм русского народа, многонациональная сплоченность перед лицом внешних и внутренних угроз. В.С. Барулин, исследующий специфику ментальности современных россиян, заметил, что «своеобразная экспансия, проникновение ментальности, духовности, черт характера российского человека во все поры общественно-целостной жизни обуславливает, может быть больше, чем в других обществах, влияние указанных черт на функционирование партийно-государственной машины, придает особый дух реализации всех общественных преобразований» [1, с. 244]. Особая роль России в установлении справедливого порядка в мире, идея едине-

ния человечества на основе ценностной платформы «добра», отношение к власти как к служению, патриотизм и жертвенность, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, эти и другие ценности вплетены в генетический код России. Очень важно о них рассказывать, передавать следующим поколениям.

Содержание категории «духовная свобода» менялось в разные исторические периоды развития нашей страны. Оно всегда тесно связано с политикой цензуры, а цензура, в свою очередь, зависит от доминирующей

системы ценностей. Но духовная свобода является фундаментальной ценностью для человека и определяет его качество жизни. Поэтому сегодня так важен анализ содержания основных идеологических концептов прошлого, вынесения из них традиционных российских духовных ценностей и вплетение их в единую смысловую парадигму на современном этапе. Подвергать жесткой критике какой-либо исторический период бессмысленно. Каждая частичка отечественной истории несет опыт, который по капле и формирует грандиозный проект под названием Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барулин В.С. Российский человек в XX веке: потери и обретение себя. СПб.: Алетейя, 2000. 624 с.
2. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение. 2001. 448 с.
3. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. (Философские размышления о жизненных проблемах). М.: Знание, 1990. 62 с.
4. Вебер А.Б. Рынок и общество: Экономическое и социальное в общественных процессах. М.: Изд. стереотип. 2018. 464 с.
5. Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2017. 467 с.
6. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: «Российская политическая энциклопедия». 2009. 407 с.
7. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф. 1994. 494 с.
8. Ковальчук М.В. Проблема целостности в психологии личности (на материале советской психологии 50-х-80-х гг.): дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Москва. 1987. 264 с.
9. Молева Н.М. Манеж, которого никто не видел // Москва : журнал. 2003. № 3. С. 192—199.
10. Славин Б.Б. Эпоха коллективного разума: о роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека // Монография. 2-е издание. М.: Либроком. 2014. 316 с.
11. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 72–83.
12. Ст. 3 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124–1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. — № 32. — 8 февраля 1992 года.

© Фетисова Евгения Николаевна (evseneya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»